

ЕЛЕНА
АРХИПОВА

СЧАСТЪЕ
вопреки

18+

Елена Архипова

Счастье вопреки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57105488

SelfPub; 2023

Аннотация

Мне 42 года. Я любимая мама и любящая теща. Да вот так. Правда, бабушкой меня делать пока не собираются. В моей жизни всё хорошо. Работа, дети, приезжающие из города на выходные. Михаил друг зятя, приезжающий каждую субботу с ними. Да, он старше зятя, но он значительно моложе меня. А, значит, для меня он только друг моих детей. Но почему мне кажется, что он испытывает ко мне нечто большее? Всё рушится внезапно. Как жить дальше, когда у тебя больше нет смысла в жизни?

Елена Архипова

Счастье вопреки

Обращение к читателю:

Те из Вас, кто подписан на меня, кто следит за моим творчеством и моими новинками, ранее уже могли видеть данную книгу в списке моих книг.

Сейчас, спустя более, чем 20 книг, мне захотелось вернуться к этой истории. Книга не только поменяла обложку, она была дописана мною, дополнена сразу в нескольких местах, а какие-то сцены, наоборот, были убраны мною.

Сюжет остался прежним, но появилась канва произведения.

Те, кто читал книгу ранее, может не беспокоиться и не тратить свое время и средства. Именно во избежание недопонимания со стороны читателя название у книги осталось прежним.

С уважением, Ваша Елена.

Глава 1

– Мам, привет! Мы к тебе на все выходные! – как всегда

с порога объявила дочь Анята.

– Привет! Ну, здорово, молодцы. Погода хорошая, чего вам в городе сидеть. Антон где? Опять сначала с красавцем своим побежал здороваться?

– А то! Соскучился по своему жеребцу! – рассмеялась Анята.

– Анят, вы с Танюшкой и Мариной давно не общались?

– Ну, как, созваниваемся регулярно. Болтаем ни о чем. А что? – удивилась дочь.

– Да просто я Танюшку в нашей рабочей столовой увидела. Удивилась. А ты знала о том, что она из города опять сюда переехала? В родительском доме живет. В столовой нашей работает.

– Ну, она говорила, что, наверное, опять в деревню вернется. Не сложилось у нее что-то в городе, – дочь вздохнула и пожала плечом. – Давно она вернулась?

– Да с месяц уже. И Марина ваша тоже здесь, она в нашей школе медсестрой работает.

– Серьезно? – дочь явно удивилась, услышав это. – А она почему вернулась? Она твердила, что в деревню никогда не вернется. Надо же, даже ведь не сказала. Ладно, надо будет дойти, поздороваться, а то ведь и правда не собирались давно мы с ними, – решила Анята и, увидев через забор соседа Славика, крикнула:

– Слав, привет!

Тот в ответ кивнул.

Танюшка и Марина – подруги моей дочери еще со школы. Их еще дразнили: "Аня, Таня и Марина. И Антон с ними. Д Артаньян и три мушкетера". Потом, классе в девятом, в их компанию добавился Славик, сын соседки Людмилы. Парень был молчуном. Слова за весь день иной раз не услышишь. Я ему:

– Доброе утро, Слав!

А он только головой кивает.

– Мать дома?

В ответ опять кивает.

Мы, когда сюда с мужем из города переехали, я первый месяц, грешным делом, думала, что он немой. А вот руки у парня золотые. Корягу увидит какую-нибудь и к себе в сарай тащит, а потом, смотришь, и не коряга это, а змея или другая зверушка. Славик, после того, как мы с мужем развелись, а дети в город уехали учиться, много по хозяйству мне помогал. Всю мужскую работу он мне по дому делал. Его другой раз и просить не надо было. Сам зайдет, все сделает и уйдет. Вот муж кому-то достанется!

– Теща, привет!

– Привет, зять! Ну что? Убедился, что конь в стойле?

– Убедился, убедился, – рассмеялся Антон. – Ко мне сегодня Миша приедет, мы поковыряемся тут у тебя? Он мяса привезет, пожарим на летней кухне, ты не против?

– Да без проблем! Жалко, что ли? Ковыряйтесь. На речку вон искупаться сходите, вода, говорят, уже прогрелась. А что

за Миша? Кто такой?

– Мам, да он был у нас на свадьбе. Он еще с тобой вальс танцевал, помнишь? – отвечает вместо Антона дочь.

– Нет, вот просто как отрезало, – озадаченно протянула я, – что вальс танцевала, помню, а вот с кем – нет.

– Ох, теща, ну ты даешь! Пошли кино с нашей свадьбой смотреть, пока Мишки нет, – предложил зять, – стыдобища! Полгода не прошло, а ты уже не помнишь, с кем вальсировала. Ох, ветреная ты, теща, женщина, оказывается.

«– Согласен ли ты, Глушко Антон Викторович, взять в жены Селезневу Анну Николаевну? Быть с ней в горе и в радости...»

– Нет, рано еще. Мотай дальше! – командует Анюта мужу.

«– Горько! Горько! Раз! Два! Три!» – пошел отсчет хором.

– Нет, Антош, еще мотай!

«А сейчас – танец с дорогой и многоуважаемой тещей! Тещу просим на середину зала!»

Я выхожу и встаю подбоченясь. Хороша! Платье, в котором я была на свадьбе своих детей, мне очень шло. Выгодно подчеркивало мою шикарную грудь четвертого размера и стройную фигуру. Жаль только, что надеть-то мне его больше некуда.

– Ой, мам, какая же ты у меня красивая была! – восхища-

ется моя дочь.

– Почему была-то? – хохочет Антон. – Теща у меня и сейчас еще самая красивая!

А кино тем временем продолжается:

«Начальная ставка сто рублей! Кто больше?» – веселый голос тамады гремит.

– Вот, мам, вот! Смотри! Ну как же ты не помнишь его? – удивляется Аня.

«Пять тысяч!» – камера выхватывает крупным планом лицо молодого, абсолютно лысого, но с аккуратной бородкой, мужчины в сером костюме.

«Продано! Танец с тещей выигрывает... “Молодой человек, представьтесь, пожалуйста!» – тамада подходит к молодому мужчине.

«Пятницкий Михаил!» – парень на видео встает из-за стола, сидящая рядом с ним девушка надувает капризно губки. Но парень, не глядя на свою спутницу, подходит к тамаде, кидает купюры на поднос, застегивает пуговицу на пиджаке и подходит ко мне. Звучит вальс из кинофильма "Мой ласковый и нежный зверь". Мы танцуем.

И тут я его вспомнила. Вспомнила, что парень явно нервничал, потому что я чувствовала дрожь его рук. Вспомнила, как мы кружились, как я сказала ему комплимент, что удивлена его умением танцевать вальс. Вот этот момент: он наклоняет ко мне голову и даже чуть нагибается. Я, хоть и на каблуках, но значительно ниже его. Как он одними губами

шепнул "Спасибо", а мне тогда показалось, что еще и поцеловал чуть выше виска.

– Точно! Потом нас с ним попросили сделать фото на память на фоне ваших букетов, – вспоминаю я, обрадовав дочь с зятем.

– Ну, видишь теперь, что ты уже с ним знакома! – рассмеялась Анята.

– Теща, не пугай меня! Рано тебе еще забывать события, которые были меньше, чем полгода тому назад! – хохочет зять.

Да, я уже теща, хоть мне всего сорок два года. Правда, бабушкой меня пока мои дети делать не собираются. Анята и Антон со школы вместе, класса с пятого, если мне память не изменяет. Их школьная дружба плавно переросла в любовь. Поэтому, когда они год назад объявили о том, что решили пожениться, я не удивилась. Дочери исполнился двадцать один год, и они подали заявление.

Я разведена, но и после развода осталась жить в деревне. Хотя деревней это я ее называю. На самом деле это поселок городского типа. Есть и детский сад, и школа. Здесь родился и вырос мой бывший муж. Сама я человек городской, вернее, была им первые тридцать лет своей жизни. Я экономист по образованию. У моего мужа своя мастерская по ремонту грузовых машин.

В деревню мы переехали больше десяти лет тому назад. Мужа вдруг потянуло жить сюда, в родные края. Купили

дом, перестроили его и остались здесь. Я устроилась на работу бухгалтером и по совместительству кассиром на местную лесопилку. Деревня меня приняла. А я ее.

Это мужу было проще, он здесь свой. Он всех знает, и все знают его. Ко мне же присматривались. Но, видимо, то, что я людям зарплату выдаю, и примирило деревню с тем, что Пашка когда-то выбрал меня, городскую. Пашка здесь был первым женихом, а я и не знала этого. Он уехал в город учиться, где мы с ним и встретились. Быстро у нас с ним все закрутилось, в год уложились: ухаживания, свадьба, рождение дочери Анюты.

Переехали мы сюда, когда Анюта окончила третий класс. Дочь пошла в местную школу в четвертый класс, она легко влилась в коллектив, деревенские дети добрее, дочь быстро друзьями обзавелась. И даже мужем.

"Аня, Таня и Марина. И Антон с ними. Д'Артаньян и три мушкетера" – это вот как раз как-то сразу к ним приклеилось.

Первый раз после свадьбы моих детей я увидела Михаила два месяца назад, когда он приехал с моим зятем к нам домой. Приехал на мотоцикле. Да, собственно, и приехал-то он потому, что мой зять купил себе мотоцикл, и теперь они с дочерью приезжали к нам чаще. Она – пообщаться и помочь по хозяйству. Зять – поковыряться в своем приобретении, которое и стояло у нас в гараже. Ну и тоже помочь, если необходимо.

Михаил старше зятя на семь лет. Ему двадцать девять. Это я точно знаю: две недели назад у него был день рождения, и они с моим зятем уезжали его праздновать. Уезжали на своих красавцах-мотоциклах. У зятя ярко-синий, с серебристыми разводами. Шлем в тон. Смотрится очень красиво. Я не разбираюсь ни в моделях мотоциклов, ни в производителях, поэтому воспринимаю только внешнюю картинку. Ну, и еще рев мотоцикла мне нравится. Сама вожу только машину. За руль мотоцикла я не сяду никогда и ни при каком раскладе! Для меня это страшно и слишком опасно. А вот смотреть на мотоциклы люблю. У мотоциклистов сейчас такая шикарная экипировка. Куртка, штаны, специальная обувь, перчатки, шлем. Вот прям мечта, а не мужики там, под всей этой экипировкой. Ну, женщины меня поймут!

Мотоцикл зятя мне нравился, я даже имя ему дала. Не спрашивайте меня, откуда оно у меня. Вот как увидела, так и ляпнула сразу:

– Летящий!

Но когда я увидела Михаила, въезжающего на своем черном монстре в ворота, я просто встала как вкопанная. Смотрелись они оба, и мотоцикл, и мотоциклист, шикарно! Мотоцикл был черный, матовый, с хромированными деталями. Парень, управляющий этим красавцем, тоже был весь в черном. Даже стекло на шлеме было черным.

– Вах! Каков красавец! – вырвалось у меня при виде этого

монстра.

– Привет! – парень снял шлем и представился:

– Михаил!

– Привет, Миш! Теща, а ты сейчас кого красавцем назвала? – зять стоял рядом и все слышал.

– А сам-то как думаешь? Мотоцикл, конечно! – рассмеялась я. – Привет, Миша.

Миша был высоким, чуть полноватым и абсолютно лысым. Вот прям совсем как моя коленка. Которая, кстати, начала вдруг подгибаться при виде этого черного монстра.

– Можно потрогать твоего “Дракона”? – рука сама уже тянулась к боку бензобака его мотоцикла.

– Можно, конечно, – парень улыбнулся, – а почему “Дракон”?

– Потому, что черный, матовый, скорее уж, обсидиановый, и страшно красивый! Дальше продолжать? – спросила я, не глядя на парня, который так и не слез еще со своего мотоцикла. Он продолжал сидеть, держа одну руку на руле и расставив ноги в стороны.

Я как зачарованная протянула руку к бензобаку, на котором сейчас лежал шлем Михаила. Погладила бензобак, на ощупь краска была обычной и такой же гладкой, просто матовой, но было непривычно, что не глянцевая. Смотрелось шикарно!

Я разглядывала этого “Дракона”, трогая все, что видела, и не сразу поняла, что уже прижимаюсь своей грудью к руке

Михаила. Рука мне мешала, и я уже собралась было попросить парня держать руль его мотоцикла другой рукой. Подняв, наконец, глаза на самого Михаила, встретилась с ним взглядом. Парень смотрел серьезно и слишком внимательно.

Черт! Решит еще, что пристаю к нему! И я, отдернув руку, отошла.

«Нет, ну, в самом деле, веду себя как дурочка несовершеннолетняя!» – я обругала себя мысленно.

После того раза, когда я чуть было не легла на бензобак мотоцикла, увидев его в первый раз, я уже вела себя прилично. Михаил с Антоном уже не один раз ковырялись у нас в гараже. Да, если честно, у них это уже вошло в традицию. Ковырялись они каждую субботу. Чего-то там разбирали, собирали, протирали. Михаил был парень серьезный, рассудительный. Я была рада, что у зятя есть такой друг. Оказывается, они работали вместе. Антон, чтобы накопить на свадьбу, устраивался на вторую работу, работал по выходным, собирал мебель. Михаил работал там же, вот они и сдружились на почве любви к мотоциклам.

Шашлыки и колбаски они у нас тоже жарить собирались уже не в первый раз. Мясо всегда привозил Михаил. Он же его всегда и жарил. Как уж они там между собой потом денежные вопросы решали, меня не интересовало. В конце концов, все люди взрослые, все зарабатывают. А овощи и зелень у нас были своими, с огорода.

Во дворе у нас организован навес под громким названи-

ем "летняя кухня". Вот, собственно, там мы всегда и собирались. Мы с Анютой занимались овощами и зеленью, а мужчины мясом.

Михаил являл собой образец взрослого, уверенного в себе мужчины. Я частенько ловила себя на том, что наблюдаю за ним. Вот ведь не красавец же. И фигура его далека от идеала. Но разве для мужчины главное фигура? Нет. Главное в мужчине то, что его женщина должна чувствовать себя защищенной. Это молоденьким дурочкам нужен принц с внешностью фотомодели, а нам, женщинам опытным, подавай мужчину-хозяина. И Михаил таким хозяином был. Эх, был бы он еще постарше лет на пятнадцать, живым бы от меня не ушел!

Глава 2

В одну из суббот Михаил вдруг приехал не на "Драконе", а на грузовом микроавтобусе.

– Тох, помоги разгрузить! – крикнул он зятю.

Я с удивлением наблюдала, как они выгрузили четыре столба, доски и инструменты.

– Это зачем? – обратилась я к Михаилу.

– Как зачем? Навес твой, называемый громким именем "летняя кухня", поправить. Упадет ведь скоро на голову всем нам. Хорошо, если сразу на смерть. А если инвалидом останусь, что делать будешь?

– Как что? Ухаживать, конечно! Слюни подтирать и задницу твою шикарную! -отшутилась я тогда.

Парень, вместо того, чтобы рассмеяться, смотрел серьезно:

– Обещаешь?

Вот же правду говорят: "Язык мой – враг мой!"

– А куда ж я денусь-то? Тем более, что ты у меня в доме пострадаешь! – попыталась я вновь отшутиться.

– А если не у тебя в доме, тогда как поступишь? – продолжал допытываться парень.

– И тогда не брошу. Мне в хозяйстве все пригодится!

– И даже инвалид? – продолжал гнуть свою линию парень.

– Миш, кончай мою тещу смущать! – выручил меня в тот раз зять.

Ковырялись ребята целый день. Как только они материалы начали разгружать, к ним Славик присоединился. Работа с деревом – его стихия. Антон представил Михаила и Славика друг другу, и работа закипела.

Нельзя было не заметить, что руководил процессом Михаил, а зять и Славик были у него на подхвате. Пару раз, правда, Славик что-то пробасил Михаилу в ответ, тот согласился. Работа у ребят спорилась. Новая летняя кухня к вечеру была готова.

Я в процесс строительных работ не вмешивалась, нам с Анютой и без этого было чем заняться по дому и в огороде.

Вечером мы сидели уже на обновленной летней кухне.

Михаил опять нажарил мяса и колбасок, в этот раз как-то очень уж много. И Анята предложила позвать школьных подружек.

Девчонки всегда были очень разными и по характеру, и внешне, но вот сдружились.

Моя дочь была точная моя копия – такая же худая и невысокая. Как говорится, маленькая собачка до старости щенок. Заявляю это со всей ответственностью – мне мой возраст до сих пор не давали.

Танюшка невысокая, но полненькая. Вся такая пышечка. Несмотря на свою полноту, подвижная как ртуть, и смешливая. Кажется, что все у нее в жизни легко и просто. Улыбка не сходит с ее лица. Но я-то знаю, что это не так. Осталась она одна-одинешенька в день своего восемнадцатилетия.

Пока она в школе была, папаша алкаш начал отмечать День рождения дочери и напился до белой горячки. Что уж там ему привиделось, неизвестно. Известно только, что зарезал он Танюшкину маму и спать завалился. Обнаружила их соседка, которая увидела, что дверь в дом была открыта. Зашла, увидела и участкового вызвала. Танюшка пришла со школы, а дома такое. Мать уже увезли, отец в полицейском каблучке сидит, воет. Протрезвел он и вспомнил все, что сделал. До суда он не дожил. Повесился в камере.

Танюшка-хохотушка пришла с целым противнем пирожков. Она их потрясающе готовит.

Третья из подружек, Марина, выше подруг почти на го-

лову. И такая же, как моя Анюта, худенькая, хотя она, скорей уж, тоненькая вся, как березка, и молчаливая. Ее с пяти лет бабушка воспитывала. Родная мать Марину из города в деревню, к бабушке, на лето привезла и больше ни разу не появилась. А через три года бабушке позвонили из полиции и пригласили приехать в морг, на опознание дочери. Дочку свою непутевую Никитишна опознала и еще одну внучку привезла. Точную копию Марины, двухлетнюю Настену, такую же тихую и тоненькую. Вот старшая сестра Марина и стала Настене вместо матери.

Марина после школы окончила медицинское училище, хотела и сама в городе осесть, и сестренку свою младшую в город перевезти. Год она там помыкалась да и обратно в родную деревню вернулась, устроилась работать в местную школу. Бабушка их совсем сдала в последнее время, но девочки дружные, друг за дружку стоят горой. Вот и сегодня Марина с Настенкой вместе к нам пришли, яиц из-под курочек своих принесли. Марина, считай, одна в семье зарабатывает. Пенсия бабушки маленькая совсем, так что сестренки сами и огород возделывают, кур держат. Все подспорье. Настена в этом году девять классов закончила. Девушка расцвела, превратившись в настоящую русскую красавицу.

Славик тоже был с нами. Сидел за общим столом и, как всегда, молчал. Правда, не в стороне от всех. Да и с чего бы ему в стороне-то сидеть? Работал наравне с моим зятем Антоном и его другом Михаилом, а с девочками Славик дру-

жен со школы. И как ему удастся участвовать в общем гвалте молча?

Зато я для себя открыла, что Славик влюблен в младшую из сестер – Настену. Просто глаз с нее не сводит. Она тоже рядом с ним вся светится. И ведь, кажется, Марина не против этого. Сидит не рядом, но все равно их из поля зрения не выпускает. А Славик с Настеной сидят вроде и за общим столом, а все равно чуть в сторонке. Она что-то скажет тихо ему, он кивает или молча руки ее коснется и головой отрицательно мотает, Настена возражает, что-то доказывает ему. Славные они оба. Глядишь, и на их свадьбе гулять будем.

Танюшка же весь вечер завлекала Михаила. Он, вроде, и не возражал, но как-то получалось, что на любой вопрос, заданный Танюшкой лично ему, отвечали все. Даже меня один раз вовлекли в свой разговор.

Молодежь меня не стеснялась. Они со школы у нас собирались. Поэтому в их веселье я не чувствовала себя лишней. Разве что они называли меня "тетя Катя", а Михаил просто по имени.

Ребята удивительно быстро приняли его в свою компанию. Ему, кажется, тоже было с ними легко, Михаил балагурил весь вечер, поддерживая общий веселый настрой. Я даже пару раз слышала бас Славика.

И хотя Михаил был старше их всех всего на семь лет, но его манера говорить и вести себя, позволяла думать, что он гораздо старше их, что он чуть ли не мой ровесник. Скорей

уж, это он за нашим общим столом был сегодня самым старшим, а не я. Да и вел Михаил себя как хозяин дома.

Вот за кем женщина будет как за каменной стеной.

Эх! Жаль, что он так молод.

Чай все пили с Танюшкиными пирогами и нахваливали, от чего девушка краснела и смущалась, бросала взгляды на Михаила и еще больше смущалась.

Я, дабы не смущать молодежь своим присутствием за столом, встала, чтобы убрать грязную посуду. Убирала я ее одна, махнув девчонкам, чтоб сидели. Так хорошо, всей компанией, давненько они у нас не собирались. Пусть поболтают, а я и сама справлюсь. Что здесь убирать-то?

Я собирала тарелки, уходила в дом, приносила чистые. Разговоры и смех за столом не стихали – ребята вспоминали школу.

Один раз я, желая дотянуться за чьей-то грязной тарелкой, не задумываясь оперлась о плечо Михаила. Оперлась одной рукой, а второй потянулась за посудой на столе. Ничего особенного и без малейшего намека с моей стороны. Ну, разве что, я все-таки задела его руку своей грудью. До этого я так и о зятя своего опиралась, и о Славика. Михаил же, почувствовав свою руку у себя на плече, как-то напрягся весь, словно окаменел, хоть и отвечал в этот момент на Танюшкин вопрос. В мою сторону голову он даже не повернул, да я и не ждала этого. Взяла посуду и ушла в дом, обругав себя очередной раз, что смущаю парня, дура я старая! Ему вон

Танюшка глазки строит, а тут я со своей грязной посудой.

Больше я к столу за посудой не подходила.

Глава 3

Вскоре гости разошлись, на улице стемнело, деревня рано спать ложится и так же рано просыпается. Славик ушел провожать девчонок.

Анюта собрала оставшуюся на столе грязную посуду, и они все вместе ввалились на кухню.

Дочь с зятем оставались с ночевкой, а Михаил всегда уезжал. Но в этот раз мне вдруг показалось, что если я предложу ему остаться, он не уедет.

– Миш, может, останешься. Куда ты на ночь глядя? – опередила меня дочь с предложением. – Места всем хватит. Вон на втором этаже у нас целых две комнаты пустуют. Да, мам?

Парень ждал моего ответа и приглашения. Да и жалко было его. Весь день же батрачил тут у меня за спасибо. Деньги он брать категорически отказался, даже за стройматериалы. Надо, и правда, хоть ночлег ему предложить. И я решилась:

– Да, Миш, оставайся. Постелю тебе на втором этаже. Обещаю ночью во фланелевой ночной сорочке привидением по дому не ходить! – я согнула руку в локте и подняла ладонь, прижав локоть к телу. – Клянусь!

– Ну, если только так. Смотри, тут два свидетеля твою клятву слышали! Ведь слышали? – обратился он к Антону

и Анюте.

– Слышали, слышали! – хохотал зять.

– Тогда пошли, покажу тебе твою комнату и выдам полотенце, – и я шагнула к лестнице.

По лестнице я поднималась первой, Михаил шел сзади.

Почему мне кажется, что он идет по лестнице слишком близко? Ступеньки у нас не скрипят, на слух понять невозможно. Но я же слышу, как он дышит. Или это я так громко дышу?

Лестница, ведущая на второй этаж, разделена у нас на две части. Между первым и вторым пролетом есть маленькая площадка, и лестница делает поворот. Я шла босиком и вдруг почувствовала, что встала на что-то острое.

– Да чтоб тебя! – вырвалось у меня непроизвольно, я схватилась за перила и, дернув ногой, нагнулась, чтобы осмотреть свою стопу.

И тут же на мою руку на перилах легла горячая ладонь Михаила, а моя пятая точка уперлась ему в грудь. Вот разве такое могло бы случиться, если бы он не шел так близко?

– Кать, что случилось? – раздался взволнованный голос парня сразу за моей спиной.

– Встала на что-то колючее.

– Стой спокойно, я посмотрю, – сказал и тут же ухватил меня за щиколотку. Среагировать или что-то ответить я просто не успела. Я почувствовала его пальцы на своей ступне и дернула ногой.

– Что?

– Я щекотки боюсь.

– Ревнивая? – усмехнулся парень.

– Очень! – кивнула я.

– Не дергайся, я только проверю на ощупь, скажешь, если почувствуешь укол. Вдруг там заноза или осколок, – и Михаил начал аккуратно ощупывать мою ступню.

Ступни у меня узкие, размер ноги тридцать пятый. Почти детский, приличные женские, а не детские, туфли купить – извечная моя проблема.

– Господи, Кать, ножки-то у тебя какие маленькие! – выдал Михаил очевидный факт.

Ха! Будто я и сама этого не знаю!

– Миш, ступеньки каменные, посуду мы не били. Крошка, может, какая. Крови же нет? – я попыталась выдернуть свою ногу из его руки.

– Ладно, отпускаю, раз не хочешь, чтоб я тебе массаж стопы сделал.

Ах, ты ж... Он сейчас намекает, что ли, на что-то? Или это мое воображение от нехватки мужского внимания расшалилось? Я поставила ногу на ступеньку. Ничего не мешало. Значит, и правда, была всего лишь крошка.

– Все в порядке, доктор, пациент здоров! Можем продолжать путешествие, – бодро объявила я.

На втором этаже было всего две спальни и одна ванная комната.

– Миш, вот твоя комната. Постельное белье я сейчас постелю. Вот полотенце. Душ в конце коридора, – зачастила я, осознав вдруг, что мы с Михаилом остались одни.

– Пошли, я покажу, как душ тут у нас регулируется. Он у нас живет своей жизнью, так что имей в виду, что можешь быть неожиданно облит. Там мы в свое время неправильно установили регулятор. Он показывает на нижний кран, но вода льется из верхней лейки душа, – сказала я и сама тут же и была облита холодной водой.

Вот что значит, когда редко пользуешься именно этой душевой кабиной. От холодной воды соски сморщились и встали, и это было видно сквозь намокший бюстгальтер и футболку. Ну, еще бы через нее не было видно! Она же мокрая и прилипла.

Ах, ты ж, черт! Да почему ж так неловко-то мне рядом с ним?

Я схватила полотенце из рук Михаила и прижала к груди. Нечего ему глазеть, куда не положено. Надо же, какая у нас здесь тесная ванная, оказывается! Я бочком протиснулась мимо него на выход. А он тоже хорош, мог бы и чуть сдвинуться, давая мне возможность выйти. Стоит тут, как истукан, все пространство собой занимает!

– Короче, Миш, можешь пока раздеваться и идти в душ. Полотенце я сейчас тебе другое принесу. Сухое. Вещи твои я могу в стирку вместе с нашими закинуть, к утру они высохнут.

Я выскочила в коридор, не дожидаясь его ответа. Что бы я ни сказала, все звучало двояко в этой слишком узкой ванной комнате и моей мокрой футболке.

Я рванула вниз за сухой футболкой себе и чистым полотенцем для Михаила. Хорошо, что дети уже ушли в свою комнату и не видели меня, всю такую мокрую и смущенную. Антон обязательно проехался бы на эту тему, я уверена в этом.

Передевшись в сухое и взяв полотенце и постельное белье, я пошла на второй этаж. Услышав, что в душевой льется вода, и надеясь, что меня не услышат, я открыла дверь в ванную комнату, чтобы повесить чистое полотенце.

Ага! Повесила! Сейчас!

Да что же сегодня за день-то такой? Звезды, что ли, так сложились на небосклоне, что я попадаю в неловкие ситуации?

Я открыла входную дверь, а Михаил открыл дверь душевой, представ передо мной во всем своем великолепии.

– Часы забыл снять, – показал он мне уже снятые часы и улыбнулся.

– Полотенце принесла, – ответила я и покраснела как школьница.

Да что ж ты будешь делать-то! Я вылетела за дверь пулей. Конечно, я видела голых мужчин, довелось, знаете ли, в мои-то годы. Но увидев сегодня Михаила, меня скрутило от желания.

– А ты как думала? Год без секса. Радуйся, что еще вообще чего-то хочется. Тьфу, зараза! – выругалась сама на себя. – Ладно, пока он там моется, успею ему постель застелить.

Не успела. Совсем чуть-чуть. Я стояла с высоко поднятыми руками, держа одеяло за два угла с уже засунутыми в пододеяльник руками. Оставалось только этот самый пододеяльник стащить вниз.

– Я помогу! – раздался за спиной голос Михаила.

Он нагнулся и заправил нижние концы одеяла в пододеяльник.

Да чтоб тебя! Он был в одном полотенце, которое обмотал вокруг бедер, закрепив на поясе. Что-то у него там, под этим самым полотенцем, подозрительно бугрилось. Хотя кому я вру? Видела я это "что-то" только что в душевой. Скажу я вам, там совсем даже не «что-то», а целое «о-го-го».

– Спасибо, – буркнула я, не глядя на него, и шагнула к выходу из комнаты.

– Кать, – окликнул он меня осипшим голосом.

О, нет! У меня и так ноги подкашиваются, а если я сейчас еще раз на него посмотрю, то я за себя не ручаюсь. Я, конечно, давно уже не девица и совсем не монашка, но не с другом же зятя мне романы крутить!

Да, надо себе это почаще напоминать, как и то, что Михаил моложе меня на тринадцать лет!

Глава 4

Я выскочила в коридор, закрыв за собой дверь его комнаты. На полу лежали вещи Михаила, парень оставил их для стирки, я подобрала их, думая только о том, чтобы он не пошел сейчас за мной. Только не сейчас. Вот сейчас не надо!

Он мужчина, а я женщина. Слабая женщина, у которой год не было секса. А там такое «о-го-го», что я за себя не ручаюсь!

– Стоп, Катя, он друг твоих детей. Помни об этом. Вопрос закрыт!

Выдохнула я только уже у стиральной машинки, закладывая белье в стирку. Моя рука с его футболкой зависла как будто сама. И вдруг я сделала то, в чем никогда и никому не признаюсь даже под пытками. Я поднесла его футболку к носу и понюхала. Футболка хранила запах его тела. Запах молодого здорового мужчины. Внизу живота опять все потяжелело. Да что ж такое-то? Да меня же только запах его тела заводит! Нет, пора звонить Ивану.

Запустив стирку, я сама полезла в душ, желая остыть и прийти в себя. Вода, даже прохладная, не помогла. Да, видно, придется все-таки завтра Ивану звонить.

Иван – лесник. Дом в деревне у него тоже есть. Но он неделями в лесу пропадает, какой же жене понравится такое? Вот и его жена от него сбежала в город. Сбежала не одна, а со

своим, как выяснилось, любовником.

С моим мужем.

Мне потом деревенские кумушки посчитали нужным доложить, что, оказывается, любовь у них еще до меня была. Дело к свадьбе шло, а он меня в городе встретил.

Иван, похоже, не сильно расстроился из-за ухода жены, потому как тогда сам ко мне в дом заявился и предложил помощь в решении проблемы сексуального характера. Вроде просто так пришел, грибов принес. Посидели, поболтали обо всем и ни о чем, я его обедом накормила. А перед уходом вдруг он и произнес:

– Кать, мы с тобой оба брошенные и не шибко старые еще. Организм своего требует и у тебя, и у меня. Ты только дай знать, решим этот вопрос. Без взаимных обязательств. Встретились, получили удовольствие и разбежались. Тебе понравится, обещаю. И деревня не узнает ничего.

И ушел, не дожидаясь моего ответа. А я так и осталась стоять с открытым ртом. Вот все-таки накладывает свой отпечаток одиночество в лесу на человека! Насмотрелся на животных, что ли?

И ведь мы с ним через полгода примерно после того разговора и правда устроили себе отрыв по-взрослому. Анята с классом на экскурсию уезжали на два дня. Вот я и дала знать Ивану, встретив его в магазине. Мы с ним у полок с крупой столкнулись. Рядом не было никого. Он только глянул на меня долго, внимательно. А я, не отрывая взгляда от его глаз,

кивнула молча. Ивану этого было достаточно, он все понял и пришел ко мне, когда уже стемнело. Эх, и ночка была у нас с ним. И откуда что взялось? Изголодались, видать, оба, вот и оторвались. А рано утром он ушел.

И ведь сам же предлагал без обязательств, и сам же потом пришел и в своей же манере жить вместе предложил:

– Вы привлекательны, я чертовски привлекателен. Так зачем нам время терять?

У меня мужа – волшебника нет, конечно, но я отказалась. А Иван с тех пор так и не отстает со своим предложением. Вот вчера только видела его и отказала. А зря, видно!

Я закончила мыться, а стиральная машина стирать. Ночь выдалась сухой, поэтому я решила развесить вещи на улице. Солнышко встает рано, завтра воскресенье, все будут долго спать. Надеюсь, что и Михаил. Успеет все высохнуть. Опять же, после того, как вещи высохнут на улице, они пахнут по-особенному. Никакой кондиционер не идет в сравнение.

Натянув шелковую маечку на тонюсеньких бретельках, именуемую “ночная сорочка”, и не накидывая халат (спят же все!), я вышла с тазом мокрого белья во двор. Вечер принес долгожданную прохладу. Я постояла, наслаждаясь ночной прохладой и ночными звуками. Деревня спала. Вдохнув полной грудью, я начала развешивать белье. Одна из бретелей постоянно сползала. Из-за того, что грудь у меня большая, пришлось купить сорочку на размер больше. Вот бретелька и сползала постоянно.

Я нагнулась за последней мокрой вещью в тазике, бретелька в очередной раз сползла.

– Да чтоб тебя! – ругнулась я, поправив в очередной раз сползшую бретельку. Та снова сползла, я выпрямилась, и одна моя грудь оголилась. Поправив еще раз сорочку, повесив последнюю мокрую футболку, я пошла в дом.

По дороге в свою спальню я зашла на кухню за бутылкой воды. На небе сегодня не было ни облачка, полная луна светила не хуже, чем фонарь, ее свет падал в окно, освещая помещение. Я не стала зажигать свет на кухне, не было смысла: в своем доме я ориентировалась и без света, где у меня стоит холодильник, я знала, поэтому и шагнула в кухню смело.

А зря! Глядишь, и не произошло бы тогда ничего. Откуда ж мне было знать, что не одна я за водой в темноте пойду.

Михаил тоже спустился вниз за водой. Окна кухни выходили во двор, где и случилась я, вся такая красавица, в ночной сорочке на голое тело, развешивающая белье и поправляющая постоянно сползающую бретельку. Откуда ж мне было знать, что Михаил стоял все это время на кухне и в окно видел этот мой стриптиз.

Вот к нему-то в объятия при свете одной лишь луны я и попала. Он целовал меня жадно, настойчиво, прижимая к себе одной рукой, а другой уже забрался под сорочку, поглаживая мою спину и попу. От неожиданности, а может, от скопившегося желания я начала отвечать на жадные поцелуи мужчины. Его язык уже хозяйничал у меня во рту, и я поз-

воляла ему это.

Вот что полнолуние делает с одинокой, изголодавшейся по мужской ласке, женщиной средних лет! Я поняла, что хочу его. Я просто впила в его губы и язык. То, что случилось потом, заставляло меня краснеть еще долго. Его полотенце, исполняющее роль набедренной повязки, уже давно валялось на полу. Я чувствовала его бешеный стояк. Он поднял меня и посадил на край кухонной столешницы, не прекращая целовать. Его член ткнулся мне в промежность. Я чуть двинула бедрами и прижалась к нему всем телом, его член оказался прижат моим животом к его животу. Я сидела, а он стоял. Разница в росте нам это позволяла.

Оторвавшись от моих губ, он отстранился и стащил несчастные бретельки с моих плеч, я послушно вытащила руки из этих, мешающих теперь, веревочек. Грудь моя колыхнулась от этого движения, и он шумно выдохнул:

– Катя, какая же ты красивая.

Ночная сорочка сползла куда-то на живот. Он провел ладонью по груди. Сосок моментально затвердел. Он легонько сжал его пальцами, а потом взял в ладонь мою тяжелую грудь, так остро реагирующую на его ласки. Она легла в его ладонь целиком. Мое тело предательски быстро отзывалось на его ласки. Он тихонько засмеялся:

– Да! Глупая моя девочка. Тело не обманешь. Ты тоже хочешь меня.

– Я не могу больше, Миш, я хочу тебя, целиком, – рвано

выдохнула я ему в губы.

Он отодвинулся на секунду, но лишь за тем, чтобы я тут же почувствовала его внутри. Он очень аккуратно вошел в меня и замер, давая мне время привыкнуть к его размеру. Большому размеру! Такого мужчины у меня еще не было. Стон облегчения и удивления вырвался у меня непроизвольно. Удивления от его размера. Облегчения от того, что он, наконец, сделал это. Я вцепилась в него и руками, и ногами и прижалась сама. Он замер.

– Не больно? – прошептал он. – Я знаю, что не всем подхожу со своим размером.

Я только теснее прижалась к нему, показывая, что мне его размер точно подходит, дискомфорта я не испытывала, а вот восторг точно был. Он понял это, потому что лишь рассмеялся своим низким смехом, отзывающимся во всем моем теле волной мурашек.

Он начал двигаться аккуратно и медленно, но мне сегодня хотелось быстро и резко, и я начала сама двигаться ему навстречу.

Я никогда не была любительницей быстрого секса, мне всегда нравились предварительные ласки, но, видно, не сегодня и не с этим мужчиной. Оргазм накрыл меня стремительной волной. Я прижалась к нему всем телом, уткнувшись в его шею, чтоб не закричать. Кто бы что не говорил, а размер точно имеет значение. Для меня так точно! Михаил впечатал меня в свое тело и дал кончить, не выходя из меня. Стен-

ки влагалища сокращались, обхватывая его член еще плотнее. Он задышал рвано, но стоял не двигаясь, я чувствовала дрожь его большого тела. Большого везде.

И вот в тот момент, когда я обмякла в его руках, он начал двигаться. Сначала медленно, выходя из меня почти полностью, потом так же медленно входя в меня обратно до упора.

– Катя, я больше не могу сдерживаться, – шепнул он и ускорил ритм движения.

– И не надо, Миш!

Я сама уже двигалась ему навстречу, и меня накрыло оргазмом второй раз. На этот раз мы кончили одновременно. Свой стон я опять выдохнула ему куда-то в шею. Он постоял еще так пару секунд, давая нам обоим возможность отдышаться.

– Господи, Катя, как же я долго хотел этого, – выдохнул он мне в макушку, – в душ?

Я кивнула.

– Подожди, я вытру! – он дотянулся до бумажных полотенец, что стояли тут же, на столешнице, и тихонько рассмеялся, – сейчас вся будешь в моей ДНК.

И аккуратно вытер мои бедра. С ума сойти! Вот ТАК точно ни один мужчина не делал после секса.

– Пошли, провожу, – сказал так, будто это он был хозяином в доме, а не я.

– Не надо, я справлюсь, – выдохнула я.

– Уверена?

Я кивнула. Вот в чем я совсем не была уверена, так это в том, что в душевой не повторится все еще один раз.

У меня была личная душевая, вход был из моей спальни, но за стенкой душевой была спальня Анюты и Антона. И у них в комнате было слышно, когда шумит вода и вентиляция в моей ванной комнате. Я боялась, да чего уж там, я была уверена, что едва мы там окажемся с Мишей вдвоем, то эта самая вентиляция будет долго шуметь, а вода литься. Лишние вопросы по утрам от детей, хоть и уже взрослых, мне были не нужны. Совсем не нужны.

Мои дети, конечно, далеко уже не дети, да и я одинокая взрослая женщина, но Михаил их друг. А поэтому:

– Уверена, – и я попыталась слезть со столешницы.

– Иди сюда, вредина, – Михаил аккуратно поставил меня на пол. Ноги мои подгибались, руки не слушались. Он помог вернуть многострадальные бретельки (чтоб им пусто было!) на плечи и еще раз провел по стоящим соскам, что предательски оттопыривали шелк пижамы. Его прикосновения к моей груди были нежными, но мои нервные окончания были сейчас обострены до предела, я рвано выдохнула от его нежных прикосновений и задержала дыхание. Миша, рассмеявшись своим низким смехом, прижал меня к себе, и я почувствовала подозрительное движение в области его паха. Этот невероятный мужчина готов был повторить!

– Катя, я же еще там, сидя за столом на летней кухне, готов был на тебя наброситься. Не знал, как потом из-за стола

встать. Что ж ты со мной делаешь-то, женщина?

– Ровно то же, что и ты со мной, – усмехнулась я, отстраняясь от него, – как завтра детям в глаза смотреть будем, Миш?

– Ой, да брось! Они люди взрослые, поймут. А хочешь, я сам им завтра объявлю о том, что мы теперь с тобой вместе? Я молчала.

– Катя, мы ведь вместе? – он попытался заглянуть мне в глаза.

Вот к такому повороту я, честно говоря, не была готова. Совсем.

– Катя, – растягивая звуки, позвал он, – посмотри на меня.

– Миш, иди спать. Утро вечера мудренее, – и я вышла из кухни на ватных ногах, так и не позволив ему заглянуть мне в глаза.

Глава 5

В кровати я долго ворочалась, пытаюсь осознать, что же я натворила. Ведь он же друг моих детей. Потом, вспоминая, что мы с ним творили на моей столешнице, лежала и улыбалась как похотливая кошка.

Вот уж точно говорят, что темнота – друг молодежи. Оказывается, и не только молодежи!

Ох, Катя-Катерина, что же ты наделала? Но теперь уже

поздно себя ругать, что сделано, то сделано. Удовольствие получено? О, да! Два раза! Ладно я, женщина одинокая, а он-то с чего вдруг? Молодых девушек, что ли, вокруг него мало? А, кстати, я ведь даже не знаю, есть ли у него девушка.

Одно я знала точно: мы с ним определенно НЕ вместе. Ему жениться надо, детей заводить. И уж точно не со мной. Вот смеху-то будет, когда мы с дочерью одновременно рожать пойдем. Нет уж! Такого в деревне точно не поймут.

После принятия решения я наконец уснула.

Утром я, кое-как приведя себя в порядок, вышла на кухню. Там стоял хохот, вкусно пахло блинчиками.

– О! Как вкусно пахнет! Умница, дочка! – похвалила я, не разобравшись.

– А нет! Не дочка умница, а Миша, – захохотал зять, – сегодня он у нас самая ранняя птичка. Миша, скажи, и почему ты все время уезжал?

– Может, потому, что мне не предлагали остаться? – не глядя ни на кого и переворачивая блин, усмехнулся он.

– Теща, ты жестокая женщина! Так долго лишала нас таких вкусных блинов! – заявил Антон и подцепил блин.

– И давно тебе перестали нравиться мои блины? Эх, неблагодарный ты, зять, человек, – укоризненно произнесла я, – вот мне бы еще кофе кто налил, я бы того расцеловала. Вот сразу и по-взрослому!

– Народ, все слышали обещание? – обратился Михаил ко всем. – Присаживайся, спящая красавица, вот твой кофе.

Ну вот знаю же, что язык мой – враг мой! И каждый раз об этом забываю!

– О! Спасибо тебе, добрый молодец! – попыталась я отшутиться и с наслаждением сделала большой глоток кофе. – Надо же, как я и люблю, с большим количеством сливок и без сахара. И как только узнал?

– Ну, я и сам так пью, может, чисто интуитивно почувствовал, что мы с тобой одной крови, Маугли? – прозвучал ответ Михаила на мой вопрос.

– Все, теща, не отвертись ты теперь! Обещания надо выполнять! – веселился зять.

Я показала ему кулак, пока Михаил переворачивал очередной блин и стоял к нам спиной.

– Нет, Тох, извини, но взрослые по-взрослому при детях не целуются, – вдруг выручил меня Михаил.

Я облегченно выдохнула, а он продолжил:

– Но я вам обещаю, что долг она мне свой отдаст! – и отвернулся опять к сковородке.

– Теща, ты попала! – сочувственно проговорил Антон.

За столом балагурил зять, хохотала Аня, сыпал шуточками Михаил. А я была, что называется, не в своей тарелке. Миша вел себя непринужденно. Ничто в его поведении не выдавало того, что вчера у нас с ним что-то было. Вот здесь же, на этой же столешнице, под этим же самым окном и было. А у меня при одном только взгляде на эту столешницу тянуло низ живота, и тяжелела грудь.

После завтрака дети ушли в свою комнату собирать вещи. Я складывала посуду в посудомойку, когда Миша подошел сзади и обнял меня.

– Кать, мне надо уехать сейчас. Можно, я завтра приеду вечером. Один. Я хочу тебя так, что скулы сводит.

– Нет, Миш, не приедешь, – я выпуталась из его рук, хотя мне этого и очень не хотелось.

Хотелось мне как раз совсем другого: накинуться на него и не отпускать никуда, но я вчера приняла решение. Надо дать парню возможность жить с подходящей ему по возрасту девушкой, а это значит, что надо отпустить парня.

– Почему? Нам же было хорошо вместе, – он замер.

– Да, было, но больше этого не повторится! Миш, мы не можем быть вместе.

Он дернулся, будто я дала ему пощечину. Как же я хотела сейчас прижаться к нему всем телом! Как он там сказал? "Скулы сводит"? Мои скулы тоже сводило так, что в глазах темнело. Но кто-то же из нас двоих должен быть взрослым. Зачем ему престарелая тетка, которая к тому же еще и теща его друга. Он развернулся и молча вышел из кухни, а через пять минут я услышала и увидела, как со двора выехал его микроавтобус.

– А чего это Мишка с нами не попрощался? – удивился зять, выйдя на звук удаляющегося мотора.

– Ну, может, не хотел вам мешать вещи собирать? – усмехнулась я, продолжая заниматься с посудомойкой и не глядя

на зятя. Иногда он бывает очень уж наблюдательным, а сейчас у меня точно все было написано на лице.

Когда все укатили в город, я облегченно выдохнула. Мне и за завтраком хватило неловких моментов, и после. У этой, мать ее, посудомойки. Да почему же у меня все не как у нормальных людей-то? Горячий секс на кухне. От ворот поворот парню, и тоже на кухне.

На следующий день у меня был выходной, который был взят для поездки в город к парикмахеру и косметологу.

Я сидела в кресле у парикмахера, и мы с мастером болтали обо всем и ни о чем, когда в салон зашла еще одна клиентка. Вся из себя гламурная, на грани пародии в стиле "Аншлаг и Компания". Да где ж эти гламурные фифы учатся так разговаривать? Курсы, что ли, есть специальные? Мы с моим мастером невольно замолчали.

Мастер продолжила молча меня подстригать, я молча сидела, думала о своем и невольно смотрела на эту фифу в соседнем кресле. И вдруг она замолчала и выдала:

– Катя, ты?

– Я-то Катя, а Вы, простите, кто?

– Кать, ну давай, вспоминай! – фифа явно была довольна тем, что я ее не узнала, – школа, последняя парта...

– Галя? Быстрова? – я уставилась на нее, не веря своим глазам.

– Да! Только я, подруга, теперь не Галя. Я свое имя на современное поменяла. А то "Галя" как-то по-бабски совсем

звучит, – она сморщила свой явно подправленный хирургом носик. Потом, покосившись на парикмахеров, спросила:

– Может, посидим где-нибудь, поболтаем?

– А давай! – согласилась я легко.

Дома меня никто не ждал, так почему бы и не посидеть с бывшей одноклассницей в приятном месте?

Глава 6

Через час мы сидели за столиком в кафе, и Галина, а теперь Элина, болтала не умолкая. Минут через сорок она наконец выдохлась и задала вопрос:

– Ну, а ты как? Чем занимаешься? Где ты вообще?

– Я бухгалтер, десять лет назад переехали с мужем в деревню, – я назвала ее название, – с тех пор там и живу, правда, уже без мужа последние пять лет. А ты сама-то сходилла замуж или не нашла еще своего молодого и богатого? – вспомнила я вдруг ее школьные мечты.

– Кать, так ты-то мне и нужна! – обрадовалась вдруг Галина-Элина. – У вас же там, в вашей деревне, говорят, гадалка крутая живет.

– Ты про Людмилу? Да, живет. Тебе зачем? У тебя же и так все в шоколаде, – усмехнулась я, – или ты мне вот тут сейчас почти час не жизнь, а свои мечты рассказывала?

Одноклассница вздохнула и стала вдруг нормальной, та-

кой, какой я ее и знала много лет назад.

– Да понимаешь, Кать, влюбилась я. Вот как старшеклассница влюбилась! Я же всегда мечтала, помнишь, что муж у меня будет богатый, но чтоб обязательно молодой. Вот, видно, и накаркала я сама себе. Я ведь встретила такого, и богатого, и молодого.

– Ну, так в чем же дело, Галь? Жени его на себе, разлюбишь.

– Да я-то влюбилась, а вот он, похоже, что так, – Галя сделала жест рукой, означающий неопределенность, – и потом, мне кажется, что он мне замену нашел.

– Галь, так тебе Людмила-то зачем нужна? Она не привораживает, она только будущее предсказывает. Предсказывает, правда, хорошо.

– Да? Правда? Тебе предсказывала? – оживилась моя одноклассница.

– Предсказывала, – соврала я.

Ну не могла я ей сказать, что Людмила, соседка моя, мать молчуна Славика, почему-то мне отказывала в предсказании. Вот просто наотрез! Так, кинет иногда фразу, другую и все. Так и про мужа моего мне сказала, когда мы с ним вдруг поругались:

– Разведетесь осенью. Не держи и не жалея. Не твой он мужчина.

– Люд, ну как же не мой-то? Ведь пятнадцать лет вместе, душа в душу!

– Ну, вот и отжила ты с ним свой срок. Теперь другая пусть получит свою порцию счастья. Ты потом золото встретишь, муженек твой в подметки ему не годится, – и замолчала вдруг, – правда, разглядишь ты это золото не сразу.

И все! Больше ничего не говорила про будущего избранника.

– И как? Все сбылось? – загорелись глаза у Галины.

– Нет еще, но она ведь не на месяц вперед говорит.

– Ну, так ты мне дорогу к ней покажешь? А правда, что она со всех разную плату берет? А почему? – затараторила Галина, которая теперь Элина.

– Слушай, она сама тебе все скажет. Но да, берет она со всех по-разному. И то, что она тебе расскажет, уже изменить не получится. Не боишься? Все равно поедешь?

– Конечно, поеду!

Ехали мы каждая в своей машине, поэтому я по дороге позвонила Людмиле и предупредила ее о том, что везу к ней посетительницу. Та бросила коротко:

– Знаю, – и положила трубку.

Вот сколько лет я рядом с ней живу, а все никак не могу привыкнуть к этой ее манере говорить. Может, и хорошо, что я не лезу к ней с расспросами? А ну, как выяснится, что меня что-то плохое впереди ждет? Людмила всегда говорит, что изменить уже не получится, только подготовиться. А как к плохому можно подготовиться? Соломку, говорят, можно подстелить, если знать, где упадешь. Но нет! Не хочу знать.

Особенно про то, что нельзя изменить.

Люда встречала нас у своей калитки.

– Кать, ты домой иди, – бросила она мне в своей манере и закрыла перед моим носом калитку.

Я уже через забор, обращаясь к своей однокласснице, произнесла:

– Галя, ты потом в гости на чай заходи!

Та лишь кивнула.

Я не обиделась на то, что меня к себе Людмила не пустила, – когда она с посетителем, ее не узнать, она другой становится.

Часа через два я услышала, как Галина уехала. Странно. Даже в гости не зашла. Но, видно, ей там такого наговорили, что не до меня ей сейчас было. Ну и ладно, хотела попасть к гадалке, она к ней попала.

Неделя до субботы пролетела быстро. Работа, огород, работа. В субботу приехали дети.

– Теща, я сегодня весь в твоём распоряжении! – объявил зять.

– Ух, ты! Это с чего же мне такое счастье привалило? А как же твой ненаглядный Летящий без тебя? Что, и не выгуляешь его?

– Нет, ну с ним-то я уже поздоровался. Выгуливать не поеду. Не интересно одному.

– Михаила не будет, что ли, сегодня? – я искренне удивилась.

– Нет, у него там какие-то личные дела, – объяснил Антон.

Я вздохнула с облегчением. Не готова я была с ним встречаться. День прошел в заботах. Вечером дети ушли в свою спальню, а мне вдруг захотелось сходить на речку искупаться. Да, одной, да, в сумерках.

Речка у нас спокойная. Чужих в деревне нет. Ребяшня днем воду взбаламутит, им все равно, а мне в такую воду лезть не хочется. А к вечеру все, что было поднято со дна местной ребяшня, осело, вода чистая. Так почему бы и не сходить на реку?

Поплавала я в свое удовольствие. Хотя пловец из меня не очень. Так, больше барахталась в воде по-собачьи. Переодеться решила здесь же, на пляже. Не идти же домой в мокром купальнике. Сняла мокрые трусики купальника и натянула шорты прямо на голое тело. Теперь верх. И только я сняла мокрый бюстгальтер, как на пляж вышел Иван.

– Ого, какая встреча! Ох, ты ж нифига себе. Меня ждала, Катерина? – он направился напрямиком ко мне.

– Тьфу! Напугал! Привет, Вань! – и я натянула футболку.

– Купалась? Как водичка? – Иван снял футболку, демонстрируя красивое тело. Снял джинсы, оставшись в одних плавках. Вот ведь не молод же уже, а какая фигура! Я невольно засмотрелась.

– Может, еще раз, со мной? Кать, я соскучился, – он подошел и встал слишком близко.

– Вань, увидят, потом вся деревня на ушах будет стоять.

Оно нам надо? – я отступила на шаг и, повернувшись к нему спиной, стала промокать полотенцем волосы.

Иван вдруг обхватил со спины и, целуя меня в шею, начал поглаживать мою грудь, забравшись одной рукой под футболку. Соски предательски затвердели. Его руки были обжигающе горячими на моей прохладной после купания коже. Низ живота стало потягивать от желания.

– Ох, какая женщина, – пропел Иван строчку из песни.

Он прижался ко мне всем телом, демонстрируя свою готовность. Вдруг где-то совсем рядом взревел мотоцикл. Или мне так показалось, что рядом. Тишина же кругом стоит, только сверчки трещат. От рева мотоцикла я дернулась, захватив головой Ивану в нос, из которого тут же хлынула кровь. Иван схватился за нос рукой, пытаясь его зажать.

– Ой, прости, прости! Я не специально, Ваня! Запрокинь голову. Я сейчас!

Я схватила какую-то часть своего купальника, рванула с этим к реке, намочив его в воде, вернулась к Ивану и приложила мокрое к его разбитому носу.

– Ну, ты, Катюх, даешь! Давненько я в нос не получал! – смеялся Иван, прижимая к своему пострадавшему носу мой мокрый купальник.

– Ну, прости, я же не специально! – оправдывалась я.

– Да ладно, я же не обижаюсь. На, держи, остановилась уже, – он протянул мне мои вещи, – погоди, а что хоть я к лицу-то прикладывал? Труссы, что ли, твои?

– Да вот тьфу на тебя! Это купальник. Чистый же он. А то ты то место, на котором эти самые трусы были, не вылизывал у меня, – усмехнулась я, вспомнив наше с ним приключение.

– Коварная ты женщина, Катерина! Может, ты приворожила меня? Я на других баб теперь смотреть не могу. Трусы вон свои к морде моей прикладываешь. Точно! Околдовала! – веселился Иван.

– Ой, да вот тьфу на тебя! – ругнулась я на мужчину. – Ладно, Вань, пошла я домой.

– Кать, так я зайду на неделе, после того, как твои уедут?

– Знаешь, а заходи! – вдруг решила я.

Надо же мне Михаила как-то из головы выбрасывать. Клин клином, говорят, вышибают. Вот и я решила так же.

Иван зашел уже в понедельник вечером.

– Вот ведь приперло мужика! – усмехнулась я, услышав, как он стукнул в окно со стороны двора.

Иван пробыл у меня до утра, и ведь опять как молодые мы с ним свои проблемы решали. Уж не знаю, получилось ли у него свои проблемы решить, а у меня так точно получилось. Не сразу, правда, лишь под утро, и раза так после четвертого, но получилось-таки мне с помощью Ивана выбросить из головы Михаила. Хороший из него получился клин. Добротный!

Глава 7

Михаил приехал только на следующих выходных. Я как раз успела разложить все у себя в голове по полочкам и успокоиться. Теперь, приняв решение, я была готова к встрече с парнем.

Ну нет у нас с ним будущего! Один секс. Только это ведь некрасиво с моей стороны. Михаилу жениться надо, детей заводить. Так что нет, больше я на его уловки не попадусь. Он ведь тогда меня врасплох застал.

Услышав звук подъезжающего мотоцикла, я вышла поздороваться. Ну, и чего уж там, и полюбоваться тоже!

– Привет, Миш!

– Привет, Кать!

– Миша, ты офонарел, что ли? Я же все-таки теща другу твоему. Петровна я по отчеству, запомни уже! Можно на "ты", но с отчеством.

– Ну, так то ж другу моему, не мне! – засмеялся парень. Увидев мое грозное лицо, произнес:

– Ладно, ладно. Запомнил уже, Катерина Петровна. Я мяса привез, убери, пожалуйста, в холодильник, а то испортится.

Вот же засранец! Эти перепалки у нас были всегда. Зять тоже ко мне на "ты" обращался. Здоровые же мужики, и вдруг ко мне на "Вы"? Нет уж, увольте! Может, я комплексовать сразу начинаю, слыша это из уст здоровых мужиков?

Нет, я не была молодящейся теткой. И такое панибрат-

ское обращение только своим разрешала. Для всех я все-таки взрослая, серьезная женщина, хоть и разведенка. В деревне нашей все меня называют по имени и отчеству. На местной лесопилке я и бухгалтер, и кассир.

Мой развод пять лет назад тоже вся деревня обсуждала. Обсуждали и моего муженька, который бросил меня ради моей же ровесницы, но с более пышными формами. И меня, "которая уж к своим-то годам могла бы и мяса нарастить!".

И ведь никого не интересовало, что с моим ростом в метр шестьдесят я с этим самым мясом буду выглядеть как колобок. Вот грудь у меня была не менее пышная, чем у той лярвы, к которой ушел муж, а ноги и то место, откуда эти самые ноги росли, были худыми. Хотя это кому как больше нравится. На вкус и цвет все фломастеры разные, как говорится.

Лето в этом году выдалось жарким, за весь июнь дождь шел всего-то пару раз. А потому ходила я с утра и до вечера в шортах и бюстгальтере от купальника. Шортики были джинсовыми, со рваными краями и откровенно маленькими, в том смысле, что в полшага до трусов. Покупала их дочь для себя, потом они из моды вышли, и она их мне отдала. А мне в самый раз в огороде ковыряться. Пока фигура позволяла, можно и пощеголять. Хотя перед кем щеголять-то? Дети – не в счет. Соседка Люда или ее муж Витюня тоже не считаются.

– Мам, мы купаться! Пойдешь с нами? – позвала дочь.

– Ой, да на фиг я там вам сдалась? – как всегда отшутилась я. – Там и молодых красавиц хватает! Кстати, Танюшка вот

все спрашивала, когда вы приедете. Возьмите лучше ее, – потом, понизив голос, я сказала Аняте:

– Ей, вроде, Михаил ваш понравился, так что позвони, позови подружку с вами на речку.

– Теща, а скажи честно. Ты плавать, что ли, не умеешь? – вклинился зять с вопросом.

– Умею, конечно, по-собачьи. А тебе зачем? – я чувствовала подвох, но все равно повелась.

– Просто ты не ходишь с нами никогда. Или ты именно с нами не ходишь? Стесняешься, что ли, перед нами раздетая предстать?

– А сейчас я перед вами вот прям одетая стою! – хмыкнула я и вдруг поймала на себе взгляд Михаила. Внимательный такой, откровенный, и он меня явно этим своим взглядом раздевал. Хотя чего уж тут раздевать-то было? Шорты если только.

– Миша, я все вижу!

– Уверена?

Парень не смутился. Зато я поняла, что краснею. Желание накрыло с головой.

– Все, идите уже! – махнула я рукой и ушла в дом. Я услышала, как за ними хлопнула калитка, и только после этого выдохнула:

– Докатилась! От одного его взгляда разомлела, кошка похотливая. Нет, ну надо так, а? Тьфу, зараза!

– Разомлела? Это хорошо, – раздался вкрадчивый голос

Михаила за спиной.

Я подпрыгнула от неожиданности. Он стоял в комнате в одних этих своих смешных купальных шортах до колена. Высокий, я была ему по грудь. Чуть поноват, но тело не рыхлое. Просто плотное. Покрыт рыжеватыми волосками равномерно по всему телу. Даже на спине у него росли волосы. Странно, но ему повышенная волосатость на теле шла. Я моментально вспомнила, как прижималась к этому пушистому телу, сидя на кухонной столешнице.

– Полотенце, что ли, забыл?

Черт! Я же уже приняла решение, да что ж я слабая-то такая? Вот прям слаба на передок, точнее и не скажешь. А он еще и шагнул в мою сторону.

– Стой, где стоишь! – я вытянула перед собой руки.

– Кать, ты же тоже хочешь меня, признай это! – парень рассмеялся низким смехом.

– Миша, с ума сошел? – я попятилась назад и уперлась своей пятой точкой в обеденный стол.

– Я хочу тебя, Кать, до кругов перед глазами! – он впился жадным взглядом в мои губы. – Кать, да я девушку свою твоим именем боюсь назвать!

– Так. Стоп! Вот сейчас задержи мысль на словах "своя девушка"! В противном случае, я за себя не ручаюсь.

– Кать, звучит двусмысленно. Потому что я уже давно на пределе, и вот сегодня точно за себя не ручаюсь, – он опустил взгляд на мою грудь и сделал еще шаг в мою сторону.

Да что за ерунда! Словно зверя в ловушку загоняет! Девочка я ему, что ли? У самого девушка есть, а он ко мне клеится! И ведь опять подловил меня. Ну уж нет!

– Миша, ты сдурел? На старух потянуло? С девушкой, что ли, своей поругался? Я-то здесь причём?

Да что ж такое-то? Мои слова пролетают мимо, даже не залетая в его ненормальную голову! И тут у него зазвонил телефон. Он поморщился и нехотя полез в карман.

– Да, еле нашел. Умеешь же ты вовремя позвонить. Все, иду уже!

Он стоял так близко, что я слышала, с кем он говорит по телефону. Он рвано выдохнул и резко развернулся ко мне спиной. Но задел рукой мою грудь. От такого скользящего прикосновения меня словно током шибануло. Я почувствовала, что грудь мгновенно среагировала, соски напряглись и предательски натянули ткань.

Током шибануло не только меня. Михаил медленно повернулся и все-таки вжал мою тощую задницу в край стола и, прижав меня к себе, впился в мои губы. Поцелуй был жадным и требовательным. Он буквально терзал мои губы, требуя ответной реакции, но я так и не начала отвечать на его поцелуй, в ответ только плотнее сжала свои губы.

Ох, ёжки-матрёшки! Знали бы вы, чего мне это стоило! Мне пришлось обеими руками упереться в его грудь, и с трудом, но мне удалось его отпихнуть от себя. Мы оба тяжело дышали.

– Пошел вон из моего дома! – фразеу хотелось выкрикнуть, а получилось сипло выговорить.

Он демонстративно поднял руки вверх открытыми ладонями ко мне и отступил на шаг назад. Потом только развернулся и вышел. Он ушел, а я лихорадочно соображала, как мне быть дальше. Сказаться сейчас больной и не выходить к столу? Глупо. И как-то подозрительно. Но только вот болезнью и можно было объяснить эту нашу с ним взаимную тягу и желание. Я старше его на тринадцать лет! Да что ж такое-то? Ничего умного мне не шло на ум.

– Кать, ты дома? – вдруг я услышала голос соседки.

– Дома, Люд, чего хотела? – я вышла на крыльцо.

– Кать, слушай, к нам завтра дети из города приедут. Хочется их побаловать чем-то вкусненьким, вот я и надумала торт твой испечь. А у тебя, я видела, тоже гости, может, ты мне рецепт своего фирменного торта дашь, да я сама попробую его испечь? Вдруг у меня получится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.